

Юрий Михалев

Технология
счастья

Юрий Михалев

Технология счастья

«Автор»

2026

Михалев Ю. А.

Технология счастья / Ю. А. Михалев — «Автор», 2026

«Технология счастья» — это приключенческо-философская антиутопия. Витёк - обычный российский студент попадает в идеальный мир, где, кажется, все счастливы. Вот только «Можно ли сделать счастливым целый народ?» и «Хватит ли счастья на всех?», «Что важнее счастье или свобода? А, может быть, все-таки любовь?»

© Михалев Ю. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
Глава-1	6
Глава-2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Юрий Михалев

Технология счастья

Пролог.

Директору института социального моделирования
Михельсону А.В.
от старшего лаборанта лаборатории ментального сканирования
Брауна Е.П.

Рапорт.

Сегодня, при плановом заборе материала для ментального сканирования в неконтролируемом секторе ХР-21/3 произошла внештатная ситуация: Погружение исследуемого в летаргический сон препаратами группы В-17 прошло штатно, однако пробуждение от сна наступило значительно раньше нормативного времени. В результате исследуемому удалось самостоятельно покинуть помещение шлюза-распределителя и скрыться в неизвестном направлении. Мероприятия, предпринятые сотрудниками лаборатории для поиска исследуемого, результатов не дали. В настоящее время исследуемый находится в одном из помещений объекта «Кольцо-14», его более точное место нахождения установить не удалось.

Е.П. Браун

Резолюция

Начальнику службы безопасности объекта «Кольцо-14»

Крамеру А.П.

Незамедлительно принять меры к поиску исследуемого и возвращению его в лабораторию ментального сканирования для продолжения эксперимента. Не допустить выхода исследуемого за пределы объекта «Кольцо-14»

Старшему фармацевту объекта «Кольцо-14»

Когановичу М.В.

Провести внеплановую проверку сроков годности и условий хранения вверенных Вам препаратов, особое внимание уделить препаратам группы В-17.

А.В. Михельсон

Глава-1

Витёк бежал по бесконечно длинному коридору в полнейшем одиночестве и тишине, если не считать звука собственных шагов, практически полностью заглушаемого упругим напольным покрытием, и лихорадочного сердцебиения, эхом отдававшегося в голове. Голова кружилась и жутко болела, мысли путались, а обрывки памяти никак не хотели укладываться в целостную картину. Усилием воли Виктору все-таки удалось зафиксировать отдельные воспоминания. Он отчетливо помнил, как приехал на каникулы к бабушке в деревню, как пошел в лес за грибами, дальше смутно, какие-то голоса, какие-то люди в камуфляже. «Может быть я наелся не тех грибов, а это все просто глюки, – догадался Витёк, – впрочем, вряд ли. Грибов я не ел. Или все-таки ел? Не помню.» А еще он помнил ярчайшие вспышки света и вопросы:

- ФИО?
- Прохоров Виктор Валерьевич.
- Возраст?
- Двадцать лет.
- Место рождения?
- Город Москва.

И все. Дальше темнота глухая и беспросветная. Он метался наощупь в этой темноте, пока, наконец, не вывалился в бесконечный коридор, без окон и дверей, одни лишь надписи на стенах ХР-22, ХР-23, ХР-24 и далее по порядку, и панели на потолке, которые начинали светиться по мере того, как Виктор приближался к очередной надписи. Коридор немного загибал влево, как будто был проложен внутри гигантского кольца.

Витёк настолько сосредоточился на попытках вытянуть из памяти хоть что-нибудь, что не заметил, как прямо перед ним возникли двое, как будто из ниоткуда, ему даже показалось, что они вышли из стены. Виктор инстинктивно прижался к стене, чтобы эти двое его не заметили, однако, они стояли к нему спиной и были настолько увлечены беседой, что не обращали ни на кого внимания. Прижавшись к стене, Витёк с испугом осознал, что вместо твердой и прочной поверхности ощущает нечто мягкое и упругое, как желе. В ту же секунду он провалился в стену и очутился в просторной светлой комнате.

Едва не упав от неожиданности, он все же восстановил равновесие и огляделся по сторонам. Комната была правильной цилиндрической формы без дверей и окон, лишь все стены были в непонятных надписях. Впрочем, он уже начал догадываться, что эти надписи вполне могли оказаться дверьми, раз уж у них тут принято ходить сквозь стены. Если так, то задерживаться тут надолго будет небезопасно. Черт его знает, кто может вывалиться из стены в следующую секунду.

Точно посередине комнаты стояла цилиндрическая будка, напоминавшая душевую кабину, только пустую внутри, рядом располагалась перекладина, на которой аккуратно висели комплекты одежды (куртка, брюки и рубашка), а под ней располагалась полка с ботинками. «А вот это кстати», – подумал Витёк, оглядев себя с головы до ног. Его обычная одежда куда-то пропала, и одет он был в нечто, напоминающее больничную пижаму, ноги же и вовсе были босыми. Пробежав глазами по вешалкам, Виктор без труда обнаружил, что одежда отсортирована по размерам от меньшего к большему. Выхватив на глазок примерно подходящую по размеру, он с удовольствием отметил, что местная форма сидит не нем весьма неплохо. Ботинки также довольно легко удалось подобрать. Витёк взглянул на себя в зеркало и ухмыльнулся: вид был до того бравый, что захотелось щелкнуть каблуками. Брюки и куртка тёмно-бирюзового цвета отлично гармонировали с голубым цветом глаз, а блестящий жетон придавал форме парадный шик. Витёк с любопытством разглядывал жетон, на нем две руки тянулись друг к другу, одна сверху, другая снизу и три буквы ISM. Рисунок показался Витьку знакомым, он

его определенно где-то видел. «Точно! Картина есть такая – «Сотворение Адама», какой-то итальянский художник нарисовал. Или французский? Впрочем, неважно.» Прицепив жетон на место, «чтоб все по уставу», Витёк принялся осматривать кабину. Снаружи она была исписана всякими непонятными символами, внутри же оставалась совершенно пустой и черной. Нет не просто черной, а абсолютно черной, прям как в учебнике физики «абсолютно черное тело», ни один луч света, казалось, не мог отразиться от ее внутренней поверхности. Витёк попробовал дотронуться рукой до стены, но это ничего не прояснило: стена, разумеется, оказывала сопротивление, но так, будто кто-то взял за руку, держит и не дает пошевелиться. В целом же стена не была ни гладкой, ни шершавой, ни теплой, ни холодной – никакой. «Че за фигня.» – подумал Витёк и шагнул внутрь, чтобы рассмотреть поближе. Но как только вторая его нога оказалась внутри, двери кабины бесшумно закрылись. Он напрягся не на шутку: дважды за день оказаться в темной западне – это уже чересчур, но не успел Витёк как следует осознать свое бедственное положение, как мягкий и ласковый женский голос в его голове произнес: «Не волнуйтесь, подключение к базам данных абсолютно безопасно и безболезненно. Взгляните на дисплей и найдите Ваше имя в списке сотрудников.

Прямо на стене кабины появились светящиеся надписи. Взгляд Виктора скользнул вдоль длинного списка фамилий и непроизвольно остановился на одной строчке: Виктор Ф. Лейбух. «Тут хотя бы имя совпадает» – подумал он, и вновь услышал все тот же голос. «Добро пожаловать, Виктор Францевич, ознакомьтесь пожалуйста с Вашей миссией.

Место работы: контролируемый сектор ХР-27

Должность: агент-контролер.

Должностные обязанности: мониторинг развития направлений современной музыкальной культуры, не относящихся к массовым и популярным. При необходимости, содействие развитию данных направлений.

Краткая характеристика объекта исследования: Сектор ХР-27 – место проведения социального эксперимента под контролем кафедры экспериментальной социологии. Тип общественного устройства – прогрессирующий социализм. Уровень социальной напряженности – крайне низкий. Уровень безопасности – высокий. Основной язык – немецкий. Желаете изучить?

«А что, так можно?» – подумал Витёк и тут же почувствовал легкое головокружение «die Ausbildung ist abgeschlossen» услышал он через минуту и с удивлением осознал, что понимает сказанное: «Обучение завершено». «Вот это да, – подумал Витёк, – чтоб я так сессию сдавал». «Следуйте в портал ХР-27/1», – вновь сказал голос, и двери кабины бесшумно распахнулись.

Надпись ХР-27/1 на стене слегка светилась и Витёк без труда нашел ее. Он слегка надавил рукой на стену, мягкое желеобразное вещество прогнулось от нажатия. Вытянув руки перед собой, как при нырянии рыбкой, Витёк зажмурился и шагнул вперед. На этот раз все прошло гораздо лучше, и он, почти не потеряв равновесия, оказался в большом просторном холле, чем-то похожем на его родной университет, с гранитными колоннами и лепниной на стенах, одним словом – в самом обычном. В холле было многолюдно и оживленно, из него лучами расходились коридоры с рядами дверей – обычных, деревянных. Люди сновали туда-сюда через холл, не обращая на Виктора никакого внимания. Многие были одеты в форму, такую же как на нем, другие просто в гражданском, но все были, очевидно, заняты важными делами.

«Что ж, – подумал Витёк, – Если меня и ищут, то здесь это будет сделать непросто». В середине холла располагалась группа массивных дверей, через которые периодически входили и выходили люди. «А вот и выход, – догадался он, – значит, мне туда».

Глава-2

Директору сектора ХР-27
лаборатории экспериментальной социологии
Циберману А.Л.
от агента-контролера Лейбуха В.Ф.
Рапорт.

При попытке приступить к выполнению своей миссии произошел сбой в системе подключения к базам данных. Система сообщает, что данная миссия уже активирована, однако, я не получал никаких инструкций относительно изменения своего задания. Прошу направить соответствующие данной ситуации инструкции.

В.Ф. Лейбух.

Резолюция.

Начальнику оперативно-технической службы объекта «Кольцо-14»

Аксельману Е.Р.

Провести проверку исправности кабины подключения к базам данных сектора ХР-27.

Агенту-контролеру Лейбуху В.Ф.

На основании изложенных Вами фактов инициирована проверка, по результатам которой Вам будут даны соответствующие инструкции.

А.Л. Циберман

Камера около входной двери поймала в объектив жетон на груди у Виктора и хитро подмигнула зеленым светодиодом, как будто пытаясь сказать: «Не бойсь, браток, я тебя не выдам». Массивная дверь тотчас отворилась, и Витёк наконец-то покинул это странное здание.

Июльский зной мгновенно окутал его со всех сторон, наполнив легкие сладким цветочным ароматом. Головная боль плавно отступала, что позволило, наконец-то, в полной мере насладиться теплым летним днем. Виктор шел по аллее просторного ухоженного сквера. Аккуратно побеленные бордюры огораживали идеально засаженные и прополотые клумбы. Смуглые мускулистые девушки и парни то здесь, то там белили бордюры, пололи клумбы, поливали цветы, возили в тачках землю и саженцы. В общем, создавали всю эту красоту. Виктору невольно бросилось в глаза, что все садовники очень похожи друг на друга: загорелые, мускулистые, с темными волосами, в придачу еще и одеты одинаково: в зеленые рабочие штаны и футболки. «Прям финалисты конкурса бодибилдеров», – усмехнулся Витёк.

Заметив свободную скамейку в тени под яблоней, он решил присесть, осмотреться и спокойно обдумать план дальнейших действий. Аллея, по которой он шел, начиналась от массивного серого здания, его Витёк только что покинул. Здание и снаружи напоминало университет и выглядело вполне обычно, вот только внутри творится черт знает что. От этого здания аллея, плавно спускаясь, вела к небольшой площади, в центре которой стоял какой-то памятник, кому именно, издавек разглядеть не удалось, к тому же его внимание отвлекли на себя три удивительно красивые девушки, неспешно идущие вдоль аллеи. Похожие друг на друга, как сестры, голубоглазые блондинки, одинаково одетые в голубые юбки и белые блузки из тонкой воздушной ткани. Форменная одежда удивительно хорошо подчеркивала достоинства точеных женственных фигур с параметрами близкими к 90/60/90. Короткие узкие юбки совершенно не препятствовали демонстрации стройных девичьих ножек идеальной формы. Не в силах отвести глаз, Витёк провожал взглядом красоток, вид сзади, кстати, тоже не разочаровал, девушки же, весело болтая, проследовали дальше вдоль аллеи, не удостоив Витьку даже мимолетным взглядом. «Какие породистые девки», – подумал Витёк, с трудом возвращая мысли в нужное направление.

«Итак, что мы имеем? – рассуждал он. – Я нахожусь хрен знает где, в чужом городе и, похоже, что и в чужой стране. Как я сюда попал – не помню. Да и здесь я на нелегальном положении, под чужой фамилией. Рано или поздно там, в этом странном здании, допрут, что к чему и, возможно, будут меня искать, но вряд ли прямо сейчас, так что какое-то время у меня есть, и его надо использовать с толком. Первым делом надо понять: где я все-таки нахожусь, причем, как-нибудь без палева, ну не приставать же к прохожим с этим вопросом. Хорошо бы купить карту, вот только где? Впрочем, это как раз можно и спросить. Ха, «купить»! А на какие шиши? У меня ни денег, ни документов. Есть, однако, адрес: Зонниге штрассе, 9, квартира 7, где, если верить кабине, находится моя служебная квартира, но там меня будут искать в первую очередь, если уже не поджидают. Впрочем, вряд ли. Судя по зданию, контора у них не маленькая, пока выяснят, пока проверят, пока распорядятся, пара дней точно пройдет. Так что можно рискнуть».

Маршрут до служебной квартиры отпечатался в памяти Витёка, также как и адрес. В конце аллеи автобусная остановка, там автобус номер 5, через три остановки – выйти, еще чуть-чуть пройти до первого перекрестка, там направо – Зонниге штрассе, второй по счету дом, как раз тот, что нужен. «Блин, с такой прошивкой мозгов у них, наверное, и карты не купить, кому она нафиг нужна?» – подумал Витёк, но все же пошел вдоль благоухающей аллеи в направлении автобусной остановки. Проходя мимо памятника, он все-таки решил подойти поближе и узнать, что это за мужик на пьедестале. «Памятник – неплохой ориентир. Если заблужусь, всегда можно будет спросить дорогу».

Надпись на пьедестале гласила: «Френсис Гальтон. Математик, путешественник-исследователь, антрополог, генетик, психолог, географ, метеоролог, статистик, философ, социолог, писатель, изобретатель, физиолог. Основатель науки евгеника».

«Ни хрена себе послушной список, когда ж это он успел? Евгеника. Что-то знакомое, – Витёк пытался вспомнить, где он слышал это слово, – кажется, что-то связанное с фашистской Германией, впрочем, не уверен. Ну да фиг с ним, неважно».

Автобус подъехал довольно быстро, обычный снаружи, внутри он оказался несколько странным. Дело в том, что практически все места были стоячие, на весь автобус всего несколько кресел, но и те оставались пустыми, хотя народу в автобусе хватало. Ни кондуктора, ни турникета, ни даже объявлений, намекающих на оплату проезда, в салоне не было. Люди, вошедшие вместе с Виктором на остановке, спокойно ехали себе дальше и платить явно не собирались. «У них тут что, проезд бесплатный? – подумал Витёк, – впрочем, почему бы и нет. Ну, или поеду зайцем, денег-то все равно нет».

От нечего делать Витёк принялся разглядывать пассажиров и тут же обратил внимание на одну очень необычную деталь: телосложение всех без исключения, как мужчин, так и женщин можно было назвать атлетическим. Даже вошедший вместе с ним седовласый мужчина (назвать его стариком язык не поворачивался) был широкоплечим, как пловец, а рельеф мускулатуры просматривался даже под рубашкой. «Они здесь что, из качалки не вылезают», – подумал Витёк, придиричливо разглядывая собственное тело. И хотя сам он был парень спортивный и даже играл в баскетбол за университетскую команду, глядя на этих атлетов, понимал, что ему есть еще над чем поработать в спортзале.

Лица у людей тоже были неестественно красивыми, и многие очень похожи друг на друга, причем пассажиры, как будто, специально собирались группами по принципу похожести. Вот три фигуристые блондинки, стоя у окна, о чем-то беседуют. Очень похожие друг на друга и на тех девчонок, что он видел на аллее, только эти постарше. Возраст, однако, Витёк определил интуитивно и, скорее по манере общения – спокойной и размеренной, нежели по внешности, поскольку ни морщин, ни каких-либо других возрастных изменений на лицах у женщин не наблюдалось. Чуть подальше смуглые черноволосые парни обсуждали какой-то спортивный матч. Рядом с Виктором трое мужчин молча ехали, держась за поручни, и все трое – блондины

с голубыми глазами с практически одинаковыми красивыми мужественными лицами. Витёк невольно вспомнил вагон метро, в котором он по утрам ездит в универ. Вот там, порой, такие рожи, прям кунсткамера. А здесь на весь автобус нет ни толстых, ни худых, ни просто некрасивых людей, все как фотомодели с глянцевых журналов. Исключение составляли, разве что, двое мужчин на задней площадке. Они, как и все, были атлетами, с красивыми мужественными лицами, голубыми глазами и волосами стального цвета, но их лбы были настолько высокими, что это бросалось в глаза. Они даже слегка смахивали на гуманоидов. Долго рассматривать пассажиров, однако, не было времени, поскольку автобус уже подъехал к нужной остановке, и Витёк поспешил сойти.

Глава 3

Директору сектора ХР-27
лаборатории экспериментальной социологии
Циберману А.Л.
от начальника оперативно-технической службы
объекта «Кольцо-14»
Аксельмана Е.Р.
рапорт.

В результате проведенной проверки установлено, что кабина подключения к базам данных сектора ХР-27 исправна и функционирует в штатном режиме. Анализ журнала событий показал, что последнее подключение было выполнено под учетной записью Лейбуха В.Ф. Им также был осуществлен выход через портал в сектор ХР-27.

Е.Р. Аксельман

Начальнику службы безопасности объекта «Кольцо-14»
Крамеру А.В.
от директора сектора ХР-27
лаборатории экспериментальной социологии
Цибермана А.Л.
рапорт.

Зафиксировано несанкционированное подключение к базам данных и проход через портал в сектор ХР-27 неустановленным лицом под учетной записью Лейбуха В.Ф.

А.Л. Циберман.

Здание на Зонниге штрассе, 9 выгодно отличалось от расположенных по соседству панельных коробок. Добротный дом с большими высокими окнами, толстыми кирпичными стенами, украшенными лепниной и барельефами. «Неплохая сталинка, – подумал Витёк, – хотя, этот термин здесь вряд ли используется». На лестничной площадке было всего по две квартиры, поэтому квартира номер семь оказалась аж на четвертом этаже. Войдя в подъезд, Витёк некоторое время постоял у окна, глядя во двор. Никаких подозрительных личностей он не обнаружил, в подъезд следом за ним также никто не вошел. «Похоже, слежки нет», – подумал Витёк и, поднявшись до квартиры, постучал в массивную деревянную дверь. На стук никто не ответил. Он заглянул под коврик, обшарил все косяки в поисках спрятанного ключа, но так ничего и не нашел. Внимательно осмотрев дверь, он обнаружил, что и сама замочная скважина отсутствует, есть только массивная бронзовая ручка. Подумав немного, Витёк, все-таки, нажал ручку вниз, дверь послушно подалась вперед. «Вот ведь город непуганых идиотов», – с удивлением подумал он.

Квартира была просторной, светлой и чистой, обставлена она, однако, была весьма скромно: из мебели лишь самое необходимое, и сама мебель хоть и качественная, но простая, без изысков. Вообще жилье сильно отдавало казенщиной. «Это, в общем-то, не важно, – подумал Виктор, – я вряд ли здесь надолго задержусь». Первым делом он осмотрел дверь изнутри, замка он и здесь не нашел, но был, по крайней мере, шпингалет. «Ну что ж, хоть какая-то приватность, – подумал Витёк, заперев дверь, – теперь первым делом в душ». На полочке в ванной он обнаружил заботливо припасенные полотенца и всякие причиндалы для мытья, бритья и прочего. С удовольствием помывшись, Витёк нашел в шкафу несколько комплектов нижнего белья и рубашек различных размеров. «А хата, однако, укомплектована хоть и без фантазии,

но с умом, – подумал он, внезапно осознав, что зверски проголодался, – если у них еще и холодильник затарен, будет вообще супер».

Холодильник действительно был заполнен различными консервами и продуктами в упаковке длительного хранения. Порывшись немного, Витёк нашел хлеб в вакуумной упаковке и консервированную ветчину. «Отлично, бутеров наделаю, с голоду не помру, – подумал он и поставил чайник».

Пока чайник закипал, Витёк решил осмотреться в других комнатах. Их было три: гостиная, спальня и кабинет. В кабинете на письменном столе стояло небольшое устройство круглой формы, напоминавшее перевернутую пепельницу с каким-то кристаллом в середине и одной единственной кнопкой сбоку. Нажав на кнопку, Виктор заметил, что кристалл начал светиться, а через пару секунд над ним появилось голографическое изображение миловидной девушки. «Привет, я Эльза, – сказала девушка, – готова ответить на Ваши вопросы».

– Где я, Эльза? – спросил Витёк

– Вы находитесь в городе Блуменберг, Зонниге штрассе, 9

– Как мне добраться до Москвы?

– Вопрос не понятен, уточните пункт назначения.

– Пункт назначения: Россия, город Москва.

– К сожалению, указанные Вами географические объекты мне не известны. Задайте координаты широты и долготы.

«Если б я только знал», – подумал Витёк.

– Я могу показать на карте?

– Разумеется.

Изображение девушки сменилось на карту какого-то города с улицами и домами.

– Покажи карту мира.

Голограмма вновь поменялась. На этот раз Витёк увидел знакомые очертания материков. В центре карты, в районе западной Европы было несколько цветных пятен, вероятно обозначавших страны, и кружков с подписями, являвшихся по всей видимости городами. Вся остальная карта была серого цвета. Витёк ткнул пальцем в карту в то место, где, по его мнению, должна была находиться Москва.

– Как добраться сюда?

– Данная территория непригодна для жизни.

«Вот те раз, – подумал Витёк, – как так непригодна, что за бред?»

– Почему непригодна?

– Уровень радиоактивности несовместим с жизнью.

– В чем причина радиоактивности?

– Точная информация отсутствует, наиболее вероятная причина – применение ядерного оружия во время последней войны.

«Последней войны? Что за чертовщина?»

– Как давно была эта война?

– 287 лет назад.

Витёк окончательно перестал что-либо понимать, он вернулся на кухню, где уже вовсю кипел чайник, налил себе чаю и, захватив тарелку с бутербродами, вернулся обратно в кабинет с твердым желанием во всем разобраться. «Неужели я попал в будущее?»

– Эльза, какой сейчас год?

– 7533 от сотворения мира.

«Час от часу не легче. Какое нафиг сотворение мира!?»

– Какой год от рождества Христова?

– Вопрос не ясен.

– В смысле, не ясен, ты не знаешь когда родился Иисус Христос?

– Сочетание слов «Иисус», «Христос» не обнаружено.

Витёк в очередной раз выпал в осадок. «Как они могут не знать элементарных вещей? Ну, допустим, была война, допустим, цивилизация погибла и возродилась заново, но, судя по карте, это Европа – колыбель христианства. Ерунда какая-то». Он еще раз взглянул на карту. «Да, действительно Европа, только раскроена как-то необычно. Ну, да это как раз не удивительно: Европу сто раз кроили и перекраивали». И только тут он обратил внимание на надпись огромными буквами через всю карту «Deutsches Reich». «Немецкая империя?! Это как? Опять была война с фашистами, но на этот раз они победили?!»

Витёк понял, что окончательно запутался, и только одно он осознавал вполне ясно: просто так вернуться домой не получится, и, если и есть способ это сделать, то искать его следует там, откуда отсюда попал – в странном здании с надписью ISM. «Что ж, попробуем копнуть с этого конца».

– Эльза, что такое ISM?

– Institut für soziale Modellierung (Институт социального моделирования)

– Чем он занимается?

– Институт занимается исследованием систем общественно-политической организации и моделированием общественного развития.

– Расскажи подробнее.

– Сотрудники института осуществляют скрининг параллельных миров с целью выявления разумной жизни, при обнаружении которой производят классификацию общественно-политического строя и продолжают мониторинг данной системы общественной организации. При выявлении систем с уникальными свойствами, институт направляет агентов-контролеров для поддержания работоспособности системы и устранения факторов дестабилизации. Как правило, в таких системах проводятся социальные эксперименты с целью определить степень влияния тех или иных управленческих решений. Полученная в результате эксперимента информация систематизируется и направляется в аналитический центр, где учитывается при принятии текущих политических решений.

«Скрининг параллельных миров, это еще что за ерунда?»

– Эльза, что такое скрининг параллельных миров?

– Процедура скрининга параллельных миров предполагает отправку исследовательского зонда в мир со случайно выбранными координатами. Зонд определяет пригодность окружающей среды для жизни человека. Далее, если мир окажется пригодным для жизни, в него направляется исследовательская группа для выявления разумной жизни. При положительном результате мир вносится в каталог для мониторинга общественно-политической системы.

– Что такое скрининг – понятно. Эльза, расскажи про параллельные миры.

– Гипотеза о параллельных мирах впервые была озвучена Стивеном Хокингом. Суть ее заключается в том, что в каждый бесконечно малый промежуток времени наша вселенная разделяется на бесконечное количество вариантов самой себя, каждый из которых развивается по собственному уникальному пути и не пересекается с остальными. Практически данную гипотезу подтвердил Иосиф Клеменский. Исследуя проблему пространственной телепортации, он обнаружил, что координаты телепортации описываются не трехмерным, а четырехмерным уравнением, при этом четвертая координата является константой, при изменении которой телепортируемый объект исчезал бесследно. Ошибочно считая четвертую координату временем, Клеменский до самой смерти был уверен, что открыл способ перемещения во времени, и работал над технологией его практической реализации. Лишь спустя 25 лет его учениками и последователями было установлено, что четвертое измерение является координатой, определяющей в какой из параллельных миров осуществляется телепортация.

Пазл в голове у Витьки начал складываться в более ли менее ясную картину. «Итак, есть множество параллельных миров, и существует способ перемещения между ними, – рассуждал

он, – в одном из миров я, по-видимому, нахожусь. Другой мир – это мой родной. Возможно, то странное место, где ходят сквозь стены – это третий мир, а, может быть, что хождение сквозь стену и есть телепортация. Таким образом, надо вернуться обратно, найти портал, который ведет в мой мир, и побыстрее свалить. Вот только как понять, где именно мой мир? Она тут что-то говорила про каталог.»

– Эльза, сколько миров с разумной жизнью в каталоге?

– Миры с разумной жизнью – большая редкость. В настоящее время зарегистрировано всего 576 миров, 53 из которых признаны уникальными и требующими особого внимания со стороны института.

«Всего 576! Да их тут целых 576! Методом тыка точно не получится.»

Знойное июльское солнце давно скрылось за соседними домами, и лиловые сумерки, стремительно сгущаясь, обволакивали улицы и дома, тайком пробираясь в каждую квартиру. Виктор включил свет, плеснул себе чаю и крепко задумался.

Глава 4

Начальнику оперативно-следственного отдела
Борисевичу П.В.
От начальника службы безопасности объекта «Кольцо-14»
Крамера А.В.

Распоряжение.

Прошу срочно направить опергруппу в сектор ХР-27, для розыска неизвестного, несанкционированно проникшего в сектор под учетной записью Лейбуха В.Ф. С высокой долей вероятности подозреваемый является исследуемым, сбежавшим из лаборатории ментального сканирования. Приметы исследуемого прилагаю.

А.В. Крамер

В звенящей тишине квартиры стук в дверь прозвучал резко, как выстрел. «Твою мать! – подумал Витёк, вздрогнув от неожиданности, – Быстро же они спохватились. Сам виноват: сижу тут чай попиваю». Витёк выглянул в окно в поисках способа покинуть квартиру. Четвертый этаж красноречиво убеждал не использовать этот путь. Стараясь не шуметь, он принялся быстро одеваться, одновременно пытаясь придумать план спасения. Ничего, что можно было бы использовать в качестве оружия, в квартире не было, даже кухонный нож был игрушечных размеров. «Можно, конечно, распахнуть дверь, плеснуть в лицо кипятком из чайника и убежать, – рассуждал он, – но внизу могут быть еще люди, и тогда мне точно хана. Или еще хуже, тот, кто пришел, вообще не при делах, а я его с порога кипятком. Может, отсидеться? Пусть решат, что никого нет и уйдут. Блин, тоже не годится: свет горит, да и дверь заперта изнутри». Одевшись, Витёк прокрался к двери и взглянул в глазок. На пороге стоял интеллигентного вида дедок в рубашке и галстуке, свой пиджак он, видимо из-за жары, снял и нес, перекинув через руку. Телосложение его тоже было вполне обычным для старика, не то, что тот качок-пенсионер, которого Витёк видел в автобусе. В общем, дедок выглядел совсем не страшно, он чем-то даже походил на профессора, который читал курс теоретической механики у Витька в универе.

«Узнаю, что ему надо и спроважу побыстрее, а то еще заподозрит неладное и сообщит, куда следует», – подумал Витёк и открыл дверь.

– Добрый вечер, молодой человек, – сказал дедок, – простите великодушно, что я без приглашения, надеюсь, что я Вас не сильно потревожил. Я Ваш сосед из третьей квартиры и, по совместительству, коллега Вольдемар Шиллер, – дедок протянул Витьку руку для пожатия.

– Виктор, – ответил Витёк и пожал протянутую руку.

– Позвольте войти? – поинтересовался дедок. Витёк сделал рукой приглашающий жест.

– Еще раз простите за вторжение. Я шел домой, смотрю: у Вас свет горит, вот и не удержался – зашел познакомиться. У нас здесь, знаете ли, так редко что-нибудь происходит, что появление нового человека – всегда большое событие. Надеюсь, мой визит не нарушил Ваши планы?

– Вообще-то, я как раз собирался ужинать и с удовольствием пригласил бы Вас составить мне компанию, но, увы, в холодильнике – одни консервы, так что на ужин у меня лишь бутерброды.

– Виктор, Вы совсем себя не бережете. Есть консервы на ужин вредно, даже для вашего юного пищеварения, уж поверьте старику. Да и незачем. Буквально в пяти минутах ходьбы есть замечательная харчевня, там подают исключительно вкусное жаркое из зайчатины. Предлагаю

нам с Вами там отужинать, поверьте, Вы не пожалеете. И Ваш организм будет Вам весьма благодарен.

– Звучит заманчиво, но есть одна проблема: мне, похоже, забыли выдать денег на расходы.

– Виктор, вы, вероятно, запомнили, но у нас здесь – прогрессирующий социализм, а, стало быть, материальные блага предоставляются без денег. Не всем поровну, разумеется, но Вам, при предъявлении жетона, отказа ни в чем не будет. А жетон, как я вижу, Вам выдать не забыли.

Немного поразмыслив, Витёк решил принять столь заманчивое предложение. Во-первых, это давало возможность покинуть квартиру, находиться в которой с каждым часом становилось все опаснее, а во-вторых, радушный и болтливый Вольдемар мог рассказать много интересного о том, как здесь все устроено, а эта информация может оказаться очень полезной. Может быть, даже, удастся вывести у него что-нибудь про перемещение между мирами. Надо только поменьше болтать, чтобы не спалиться, и побольше слушать.

– Ну, что ж, в таком случае, можно и поужинать, – согласился Витёк.

– Вот и замечательно, пойдемте скорее, иначе там будет не протолкнуться. Место, знаете ли, весьма популярное. Вы, кстати, как относитесь к пиву?

– В целом – положительно.

– Это хорошо, поскольку при харчевне есть еще и пивоварня, где варят весьма приличное пиво. Вы, надеюсь, не против того, что я увязался с Вами за компанию?

– Вовсе нет. Я здесь первый день, к тому же изначально не готовился к этой миссии, просто, по стечению обстоятельств, мне пришлось заменить другого сотрудника.

Этой фразой Витёк хотел заранее оправдать незнание им многих вещей, которые здесь считаются элементарными.

– Ах вот как. В таком случае это кое-что объясняет.

– Что же?

– Вы, Виктор, на мой взгляд, слишком молоды для этой миссии.

– Думаете, не хватит опыта? Судя по описанию, мое задание не такое уж сложное.

– Отнюдь, даже как раз наоборот. В нашем мире редко происходит что-либо значимое, все идет своим чередом, поэтому и направляют сюда стариков, вроде меня, чтобы спокойно доработать до пенсии и уйти на заслуженный отдых. А молодому человеку вроде Вас здесь, боюсь, очень скоро станет смертельно скучно. Но вот мы, собственно, и пришли.

В заведении с забавным названием «Храбрый Заяц» было шумно и многолюдно. Несмотря на это, расторопный официант, едва заметив Виктора и Вольдемара в дверях, метнулся к ним.

– Добрый вечер, прошу следовать за мной, я покажу Вам место, где Вы сможете спокойно поужинать и поговорить.

Официант – совсем юный парнишка проводил их в отдельный зал, где, действительно, было значительно тише и, убрав со столика табличку «Резерв», предложил присесть за него.

– А сервис, однако, впечатляет, – сказал Витёк, – Вы здесь, похоже, любимый клиент.

– Отнюдь, это Ваша форма действует магическим образом. Он ведь как рассуждает? Раз человек в форме, значит на работе и, стало быть, время его ему дорого. Вот и нужно обслужить его побыстрее. А сотрудники ISM пользуются особенным уважением. Тут, знаете ли, больше всего уважают труд. Быть общественно полезным считается высшим благом, материальные же блага не так важны, более того, избыточное потребление здесь общественно порицаемо.

– Как так?

– А очень просто. Вот Вы обратили внимание на то, как мало машин на дорогах.

– Честно говоря, нет, но теперь, когда Вы мне сказали, признаю, что, пожалуй, так.

– И это несмотря на то, что приобрести личный автомобиль может абсолютно любой и совершенно бесплатно, достаточно просто подать заявку, и через месяц-другой машина Ваша. Однако, если Вы рабочий на заводе или служащий в конторе, то использовать автомобиль для поездок на работу и домой не желательно. Соседи и коллеги на Вас косо посмотрят, есть же общественный транспорт. Вот и получается, что машина есть, а использовать ее можно только там, где в этом есть реальная необходимость. Скажем, на озеро съездить, или в горы погулять. Поэтому машину берут неохотно, хлопот с ней много, а толку чуть-чуть, ну разве что рыбаки заядлые да туристы.

Официант принес меню и столовые приборы.

– Вы, Виктор, можете смело заказывать все, что угодно, тут исключительно вкусно готовят, но, для первого знакомства с заведением, я все же настоятельно рекомендую жаркое. Это, поверьте, настоящий шедевр.

– Ну, тогда, его и закажу.

– Молодой человек, будьте так любезны, принесите нам жаркое из зайчатины и две кружки местного пива, – заказал Вольдемар. – Обратите внимание, Виктор, нашему официанту от силы лет 16, а он уже работает после учебы, потому что хочет быть общественно полезным. Ему за это – почет и уважение. И вообще, вся сфера услуг здесь держится на молодежи и пенсионерах. Школьники и студенты подрабатывают в свободное время, до окончания учебы. Потом они, разумеется, уходят, поскольку распределяются на работу по специальности. Пенсионеры же после ухода с основной работы устраиваются не официантами, конечно, но на более тихую и спокойную работу. На нашей улице, к примеру, работает мастер по ремонту часов, так он, вообще, местная знаменитость. В свои 127 лет он каждое утро приходит на работу в мастерскую, даже в выходные, при этом берется за самые безнадежные ремонты и всегда успешно, к нему часы со всего города везут. Я как-то спросил его: «Ганс, почему Вы не уйдете на заслуженный отдых? В Вашем возрасте никто Вас не упрекнет». И знаете, что он мне ответил? «Когда я не занят делом, я чувствую, как старею». Это все воспитание: здесь с детского сада детям внушают, что государство и общество дают им все, что необходимо, но и они должны быть максимально полезными для общества.

– Воспитание – это, конечно, здорово, но как заставить отказаться от материальных благ, если можно взять все и бесплатно? Человек ленив и жаден от природы.

– А вот здесь позвольте с Вами не согласиться. Давно доказано, что лень свойственна лишь людям, занятым делом, которое им неинтересно. Человек увлеченный не знает, что такое лень. Да Вы это, разумеется, и по себе знаете.

Витёк вспомнил, как он мог часами напролет брэнчать на гитаре, разучивая новую песню, несмотря на содранные в кровь пальцы, и признал, что дедок, пожалуй, прав.

– То есть, дело только в том, чтобы подобрать работу по душе?

– Вот именно! Что же касается жадности, то в нашем с Вами мире, где деньги, увы, по-прежнему многое значат, есть люди, которые покупают себе предметы роскоши, или модные технические новинки, хотя их старые вещи абсолютно исправны, при этом они очень сильно переплачивают. Но, если подумать, покупают они не вещь, а то, чего им действительно не хватает – уважение и социальную значимость. Они искренне считают, что обладание дорогим предметом делает их более успешными и привлекательными в глазах окружающих.

«А дедок-то прав», – подумал Витёк, вспомнив одного придурка, который учился с ним на курсе. Тот каждый раз, как выходил новый iPhone, с ночи занимал у магазина очередь из таких же как он придурков, чтобы первым его купить, при этом каждый раз брал новый кредит, чтобы закрыть старый. Все, что подрабатывал, в итоге тратил на проценты по кредиту, но зато хвастался всем новым Айфоном. Впрочем, в глазах сокурсников он как был придурком, так им и оставался, только придурком с модным телефоном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.